

АНАЛИЗ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С НУЛЕВЫМ СУФФИКСОМ

Ю. А. Стародубцева, А. А. Кретов

Воронежский государственный университет

ANALYSIS OF RUSSIAN VERBS WITH ZERO SUFFIX

Yu. A. Starodubtseva, A. A. Kretov

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена анализу русских глаголов с нулевым суффиксом. В соответствии с парадигмой степеней глагольного действия (Г. В. Павский, К. С. Аксаков, Н. П. Некрасов, Г. П. Мельников) нулевые глаголы не противопоставлены «суффиксальным», а закономерно входят в глагольную систему, отражая ее историческое развитие. Объектом исследования являются 7243 (1/5 часть) русских глаголов с нулевым суффиксом (за исключением атематических глаголов), извлеченные из «Большого русского морфемного словаря» А. А. Кретьова. Рассматриваемые глаголы распределяются авторами по пяти типам в зависимости от особенностей чередования в степенном суффиксе: первый тип – ${}^{\circ}\emptyset - \emptyset$ (1642 глагола) – лезть – лезу; второй тип – $V^{\circ}\emptyset - \emptyset$ (493 глагола) – сеять – сею; третий тип – $V^{\circ}\emptyset - j + \emptyset$ (635 глаголов) – резать – реж^{а=}у; четвертый тип – $V^{\circ}\emptyset - j + \emptyset$ (115 глаголов) – колоть – колю; пятый тип – $(\text{ов})V^{\circ}\emptyset - (y)j + \emptyset$ (4358 глаголов) – рисовать – рисую. Семантический анализ позволил распределить их по 13 лексико-семантическим группам, среди которых доминирующими являются группы **физического воздействия, перемещения объекта, движения, звукопроизводства и речи** и группа **состояния-бытия**. Исследование показало, что по большей части глаголы с нулевым суффиксом являются активными, тогда как инактивные глаголы немногочисленны и вторичны по происхождению. Обращение к этимологическим словарям подтвердило тот факт, что глаголы, являющиеся инактивными в современном языке (гнить, таять), исходно имели активное значение. Анализ материала свидетельствует, что нулевые глаголы – необходимый системный элемент русской глагольной парадигмы. Их распределение по ЛСГ показывает, что **семантика не определяет тип степенного суффикса**, но коррелирует с древними словообразовательными моделями. Преобладание **активных значений** в глаголах с нулевым суффиксом свидетельствует о том, что в праиндоевропейском языке активность была немаркированной категорией (выражалась нулевым суффиксом), а инактивность требовала специальных показателей (суффиксов -гь- или -ну-).

Ключевые слова: русский глагол, формообразующие суффиксы, нулевой суффикс степени глагольного действия, формальные типы, лексико-семантические группы, активность – инактивность.

Abstract: the article is devoted to the analysis of Russian verbs with a zero suffix. In accordance with the paradigm of degrees of verbal action (G. V. Pavsky, K. S. Aksakov, N. P. Nekrasov, G. P. Melnikov), zero-suffixed verbs are not opposed to “suffixal” verbs, but are naturally included in the verb system, reflecting its historical development. The object of the study is 7243 (1/5) Russian verbs with a zero suffix (excluding athematic verbs), extracted from the “Large Russian Morphemic Dictionary” by A. A. Kretov. The verbs are divided by the authors into five types depending on the features of alternation in the degree suffix. The first type – ${}^{\circ}\emptyset - \emptyset$ (1642 verbs) – lezt' – lezu; the second type – $V^{\circ}\emptyset - \emptyset$ (493 verbs) – seyat' – seyu; the third type – $V^{\circ}\emptyset - j + \emptyset$ (635 verbs) – rezat' – rezh^{a=u}; the fourth type – $V^{\circ}\emptyset - j + \emptyset$ (115 verbs) – kolot' – kolyu; the fifth type – $(\text{ov})V^{\circ}\emptyset - (y)j + \emptyset$ (4358 verbs) – risovat' – risuyu. Semantic analysis allowed us to distribute them into 13 lexical-semantic groups, among which the dominant ones are the groups of physical impact, movement of an object, movement, sound production and speech, and the group of state of being. The study showed that verbs with a zero suffix are mostly active, while inactive verbs are few and secondary in origin. An appeal to etymological dictionaries confirmed the fact that verbs that

are inactive in modern language (gnit', tayat') originally had an active meaning. The analysis of the material shows that zero verbs are a necessary systemic element of the Russian verbal paradigm. Their distribution by lexical-semantic groups shows that semantics does not determine the type of the degree suffix, but correlates with ancient word-formation models. The predominance of active meanings in verbs with a zero suffix indicates that in the Proto-Indo-European language, activity was an unmarked category (expressed by a zero suffix), and inactivity required special indicators (suffixes -r- or -ny-).

Key words: Russian verb, form-building suffixes, zero suffix of the degree of verbal action, formal types, lexical-semantic groups, activity-inactivity.

История вопроса

Как известно, А. А. Зализняк исследовал только флективное словоизменение, отказав именам в суффиксальном формообразовании, и как следствие, считал формы превосходной степени прилагательных «другими словами» [1, с. 91]. И. И. Милославский, напротив, признал у русских слов наличие нескольких (до 4) окончаний [2, с. 16]. Мы же хотим предложить такую интерпретацию морфемного состава русских слов, которая предполагала бы у русского слова одну флексию и в то же время допускала у него аффиксальное формообразование, тем самым охватывая единой системой словоизменения и формообразования как имена, так и глаголы.

При давнем признании словоизменительной функции нулевых флексий признание формообразующей функции нулевых суффиксов логично и последовательно. В этом понимании глагольной парадигмы мы следуем за Г. П. Павским [3], К. С. Аксаковым [4], Н. П. Некрасовым [5], Г. П. Мельниковым [6] и его ученицей Т. Л. Ляхнович [7].

Цели и задачи исследования. Целью исследования является описание ранговой структуры русских глаголов с нулевым суффиксом. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: 1) извлечение из Большого русского морфем-

ного словаря глаголов с нулевым суффиксом за вычетом атематических; 2) определение места каждого глагола в ранговой структуре русского глагола; 3) анализ вида спряжения каждого глагола и распределение схожих глаголов по группам; 4) анализ семантики глаголов каждой из групп.

Объектом исследования выступают 7243 русских глагола с нулевым суффиксом, выделенные в ходе решения первой задачи, из неопубликованного электронного «Большого русского морфемного словаря» (БРУМСа) А. А. Кретьова [8–10] (за исключением представляющих частные случаи *атематических* глаголов *быть, дать, есть* и глаголов *лечь, сесть, стать*). Атематические глаголы исключаются из нашего рассмотрения, поскольку они содержат два нулевых суффикса: степени глагольного действия и непрошедшего времени. Глаголы *лечь, сесть, стать*, имея нулевой степенной суффикс, отличаются от остальных инфиксом -н- в индикативе и в силу этого требуют отдельного рассмотрения.

Результаты исследования

В соответствии с типом чередований в основах инфинитива-индикатива глаголы русского языка с нулевым суффиксом можно разделить на пять типов (таблица).

Т а б л и ц а

Типы глаголов русского языка с нулевым суффиксом

Тип	Кол-во глаголов	Примеры
1. ^(e) Ø – Ø	1642	<i>Лезть – лезу, грызть – грызу, красть – краду, нести – несу; переть/пер-пру, тереть/тер-тру, мереть/мер-мру</i> и т. д.
2. V ^a Ø – Ø	493	<i>сеять – сею, веять – вею, сосать – сосу, рвать – рву, ткать – тку, лгать – лгу</i> и т. д.
3. V ^a Ø – j + Ø	635	<i>писать – пишу, (с)казать – (с)кажу, (ко)лебать – (ко)леблю</i> , и т. д.
4. V ^a Ø – j + Ø	115	<i>кол(о)ть – колю, пор(о)ть – порю, мол(о)ть – мелю, пол(о)ть – полю</i> .
5. (ов)V ^a Ø – (y)j + Ø	4358	<i>Рисовать – рисую, толковать – толкую, смаковать – смакую</i> и т. д.

В силу многочисленности пятого типа (ов)V^aØ – (y)j + Ø ему планируется посвятить отдельную статью.

1. Тип ^(e)Ø – Ø.

Первый тип ^(e)Ø – Ø насчитывает 1642 русских глагола по данным БРУМСа. Данная группа представлена глаголами с 80 различными корнями: *беречь,*

бечь, бить, блюсти, брести, брить, везти, вести, взять, вить, влечь, волочь, встрять, выть, гнести, гнить, грести, греть, грызть, гряди, густы, дуть, жать, жечь, жить, запрячь, зачать, идти, класть, клясть, красть, крыть, лезть, лить, мереть, мести, мочь, мыть, мести, мять, небречь, нести, ныть, обречь, (об)уть, (объ)ять, (о)деть, (от)верзть, па-

сти, пасть, переть, петь, печь, пить, плести, плыть, ползти, (по)чить, (при)ять, (про)стереть, прять, (рас)нять, (рас)свести, расти, реци, рыть, сечь, скрести, слыть, стеречь, стричь, стыть, тереть, течь, толочь, трясти, (у)чуть, цвести, честь, шить.

Семантический анализ первой глагольной группы позволяет распределить выделенные глаголы по следующим лексико-семантическим группам:

1) группа глаголов **физического воздействия** насчитывает 575 глаголов, представленных 20 корнями, – бить, вить, гнести, жать, мять, (на)прячь, (рас)пать; дуть, жечь, печь, греть, мыть, грести, рыть; сечь, брить, скрести, стричь; тереть, толочь;

2) группа глаголов **перемещения объекта** включает в себя 313 глаголов из 11 корней – нести, везти, вести, лить, мести, пасть, влечь, волочь, переть (что), трясти, мясти;

3) группа глаголов **движения** состоит из 144 глаголов и 10 корней – лезть, бечь, гряди, идти, брести, ползти, плыть, течь (перемещаться (о воде)), простереть, встрять¹;

4) группа глаголов **состояния** включает 37 глаголов из 4 корней – гнить, стыть, мочь, пецись.

5) группа глаголов **бытия** насчитывает 89 глаголов из 7 корней – жить, мереть, расти, цвести, зачать, почить, рассвести;

6) группа глаголов **созидания** включает 83 глагола из 3 корней – плести, шить, прять;

7) группа глаголов **сокрытия/открытия** объекта состоит из 85 глаголов и 4 корней – крыть, (от)верзть, обуть, одеть;

8) группа глаголов **внешнего восприятия** насчитывает 56 глаголов из 5 корней – блюсти, беречь, пасти, стеречь, у(чуть);

9) группа глаголов **звукопроизводства и речи** включает 62 глагола из 7 корней – выть, густы, клясть², ныть, изречь, петь, реци;

10) группа глаголов **питания** представлена 60 глаголами из 2 корней – грызть, пить;

11) группа глаголов **мыслительной деятельности** включает 26 глаголов из 2 корней – честь, слыть;

12) группа глаголов **приобщения объекта** насчитывает 93 глагола из 3 корней – красть, взять, приобрести;

13) группа глаголов **изменения положения в пространстве** содержит 19 глаголов, представленных только одним корнем – класть ('переводить в горизонтальное положение или перемещать').

На рис. 1 наглядно представлено распределение глаголов типа ^(e)Ø – Ø по лексико-семантическим группам.

Из графика видно, что лексико-семантическая группа **физического воздействия** является самой многочисленной и насчитывает 575 глаголов, что составляет 35 % от общего количества рассматриваемой группы глаголов. За ней следуют лексико-семантические группы **перемещения объекта**, включающая 313 глаголов (19 %), и **движения** – 144 (9 %). Далее идут группы **приобщения объекта** (93), **бытия** (89), **сокрытия/открытия** (85), **созидания** (83) – по 5 %. Группы **речи и звукопроизводства** (62) и **питания**

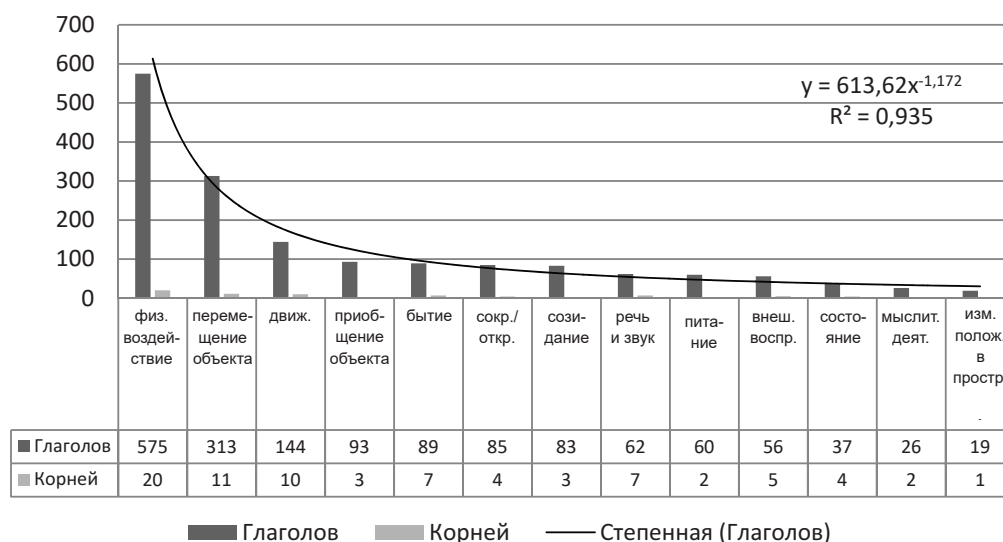

Рис. 1. Лексико-семантические группы глаголов типа ^(e)Ø – Ø

¹ Согласно данным русского этимологического словаря А. Е. Аникина глагол **встрять** является «произв. с преф. в- от основы, кот. содержится также (с иными преф.) в рус. застрять, -стревать, застревать XIX в. (Черн. 1: 318), ст.-рус. стряпать 'медлить, возиться' (Д 4: 346)» [11, с. 73–74].

² Глагол **клясть** в настоящем времени имеет формы *кляну, клянёшь, клянёт, клянём, клянёте*, в прошедшем времени – *клял, кляла, кляло, кляли*, повелительное наклонение – *кляни, кляните*. Получается, что глагол **клясть** является разноспрягаемым глаголом. По формам прошедшего времени он нулевой,

(60) насчитывают по 4 %. Группа *внешнего восприятия*, включающая в себя 56 глаголов, насчитывает 3 %. И самыми малочисленными являются две лексико-семантические группы *мыслительной деятельности* (26) и *изменения положения в пространстве* (19) – 2 и 1 % соответственно. Анализ семантики первой глагольной группы типа ^(e)Ø – Ø показал, что трудно выделить преобладающую семантику в данной группе. Поэтому справедливо можно утверждать, что семантика не влияет на состав степенного суффикса глаголов этой группы.

Первичное распределение глаголов данного типа по критерию активности/инактивности дало следующие результаты. Активными являются 1517 глаголов следующих лексико-семантических групп: физического воздействия (*бить, мять, рыть* и др.), перемещения объекта в пространстве (*нести, волоочь* и др.), движения (*лезть, идти, брести* и др.), сокры-

тия/открытия (*крыть, обуть, одеть* и др.), обладания (*красть, взять, приобрести* и др.), речи и звукопроизводства (*выть, ныть, петь* и др.), изменения положения в пространстве (*класть*), внешнего восприятия (*беречь, блюсти, отвлечь* и др.), мыслительной деятельности (*честь*).

Группа инактивных глаголов включает в себя две лексико-семантические группы – группу состояния (*гнить, стыть, мочь*) и группу бытия (*жить, мереть, расти, цвести, зачать, почить, рассвети*) и насчитывает только 125, что составляет 7 % от общего количества глаголов (рис. 2).

Согласно полученным данным можно сделать вывод о том, что группу активных составляют те глаголы, на которые *оказывается* воздействие. А в группу инактивных глаголов попадают те глаголы, которые *претерпевают* воздействие. Однако, на наш взгляд, инактивная группа, включающая 125 глаголов и их 9 корней, тре-

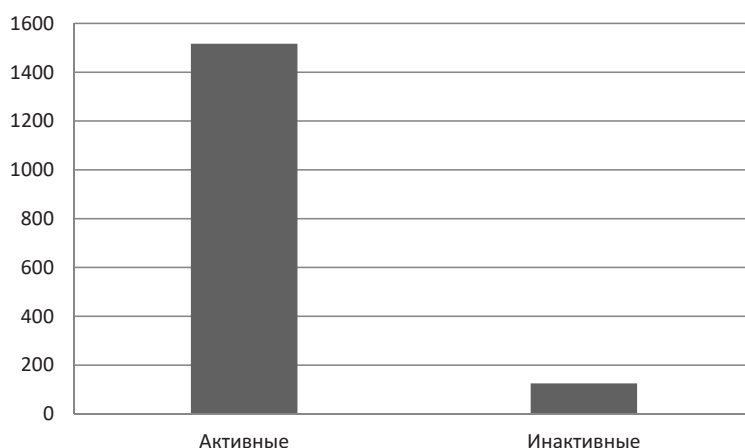

Рис. 2. Распределение группы глаголов типа ^(e)Ø – Ø по активности/инактивности

а в формах настоящего времени у него появляется или инфикс, или суффикс *-ну-*. Интересно, что в ст. слав. было *клати*, а в русском и украинском языках – *клясть, клясти* [12, с. 259]. Проблему составляет только форма инфинитива: почему *клясть*, а не *клять*? Наша гипотеза следующая: *клясть* – это *делать клятым*. Причем вокал нулевой, т. е. **н*, о чем свидетельствует удлинение Б>И. Суффикс *-т-* является суффиксом страдательного причастия. По-видимому, уже в древнерусском языке инфинитив был переосмыслен как производное от причастия *клятый* (*клятый* – *клят* – *клясти*), а формы настоящего и прошедшего времени унаследованы из старославянского языка.

То, что мы пишем не *кЛену*, а *кЛЯну*, объясняется не морфологическим, а орфографическим выравниванием по ударной позиции – формам прошедшего времени (*кл'ял, кл'яли*). Аналогично глагол был выровнен по прошедшему времени и в старославянских текстах. Еще одной причиной не использования формы *клены* может являться паронимия корней *клин-* (*клинить* ‘колоть клином’ [13, стб. 1032], *клинить* ‘укреплять клиньями’ [14, с. 297]) и *кльн-* (*клати* ‘проклинать’). Возможно, форму *кляни* стали использовать при написании, чтобы не путать формы *кляни* – *клини*.

бует проверки. Уточним значения глаголов: *гнить, стыть, жить, мереть, расти, цвести, зачать, почить, рассвети* в этимологических словарях.

Глагол *гнить* по данным этимологического словаря А. Е. Аникина происходит от «...др.-в.-нем. gnītan ‘тереть’... Предполагается развитие знач. ‘тереть’ > ‘подвергаться трению, растиранию’ > ‘распадаться на мелкие части’ > ‘разлагаться, гнить’. В отношении семантики ср. лит. trūnfti ‘гнить’, связанное с и.-е. *ter(ə)- ‘тереть’» [15, с. 53–54]. У Фасмера *гнить* «возм., родственно лтш. gnīde ‘шероховатая, потертая кожа’, д.-в.-н. gnītan ‘растирать’, англос. gnīdan ‘тереть, скрести’, греч. χνίει ψακάζει, θρόπτει, χνίσμος νῆσις (Гесихий)...» [12, с. 421–422]. Таким образом, первичное семантическое значение глагола *гнить* связано с активным действием физического воздействия.

Этимология глагола *стыть* позволяет отнести его к глаголам активного действия. *Стыть* по дан-

ным словаря М. Фасмера связан со *студа* «холод», который сравнивают с др.-инд. *tudāti, tundatē* «толкает, жалит, колет», *tōdās* м. «тот, кто жалит», *tōdas* м. «укол», лат. *tundō, tutudī, tū(n)sum, tundere* «бить, колотить, ударять», греч. *Τυδεύς, Τυνδάρεω*, гот. *stautan* «толкать», алб. *shtynj (*studniō)* «толкаю» [12, с. 789].

Глаголы *жить* и *мереть* также по своей первичной семантике являются активными: «...*жива́ть* ср. с лит. *gyvoti* “жить”, лтш. *dzīvāt* “работать, жить” [12, с. 52] и *мере́ть* лат. *morior, morī* “умирать”, арм. *meranim* “умираю”, греч. *ἐμμερτεν ἀλέθαεν* (Гесихий), гот. *maurþr* “убийство»» [Там же, с. 602].

Этимология глагола *расти* явно подтверждает его принадлежность к глаголам активной группы «...с одной стороны, с греч. *ὄρμενος* “росток, стебель”, *ὄρνυμι* “возбуждаю, двигаю”, др.-инд. *ṛb̥ti* “поднимается, двигается”, лат. *orior, ortus* “поднимаюсь, встаю” (Мейе-Вайан, там же; Перссон 346, 853)... Другие предполагают, что менее вероятно, родство с др.-инд. *ardh-* “процветать” (Бурда, KSchlBeitr. 6, 392; Прустик, KZ 33, 159), которое, однако, лучше относить к греч. *ἄλθομαι* “расту”, лат. *alō* “кормлю»» [12, с. 445–446].

Глагол *цвести* этимологически является активным «...праслав. **kvěť, *kvisti, *květō* родственно лтш. *kvitēt, kvitu* “мерцать, блестеть”, *kvitināt* “заставлять мерцать»» [12, с. 292]. То же самое и с глаголом *рассветать* «...словен. *svenīti* “восходить (о солнце)»» [Там же, с. 445].

Глагол *зачать* родственен «...лтш. *atkan* “снова, опять”, *cītiēs (*kinties), cīnitiēs* “бороться” (ср. знач. лит. *imtis* “начать, приняться” и *i. su kuo* “схватиться с к.-л.”)» [12, с. 51], что доказывает его первичную семантику физического воздействия.

Таким образом, все нулевые глаголы первого типа ⁽⁹⁾Ø – Ø активны – если не по своему современному состоянию, то по происхождению. При системном подходе историзм состоит в том, чтобы не переносить на объект его последующих состояний [16, с. 68]. Праиндоевропейская же древность нулевых глаголов несомненна. И в ряду степенных глаголов они являются древнейшими, первичными. Из этого следует нетривиальный вывод: в праиндоевропейском языке активные глаголы были немаркированными (с нулевым степенным суффиксом). Этот вывод вполне согласуется с общепринятой идеей антропоцентричности языка, при которой точкой отсчета является человек. Противостоящая же активности инактивность маркируется: либо с помощью суффикса =Ъ (ять) (*зреть, спеть, белеть, краснеть* и т. д.), либо с помощью суффикса =НУ (*чахнуть, сохнуть, мякнуть* и т. д.) [17, с. 55].

2. Тип V⁰Ø – Ø.

Второй тип V⁰Ø – Ø по данным БРУМСа включает в себя 493 глагола, представленных 35 корня-

ми: *жаждать, ждать, сосать, рвать, ткать, лгать, звать, жевать, ковать, деять, сеять, веять, (за)блеять, реять, (за)теять, лелеять, дремать, лаять, маять, брать, гнать, драсть, врать, ждаться, жраться, баять, таять, хаять, чують, каять, чаять, прать, скать, орать, (за)стонать*.

Семантический анализ третьего глагольного типа позволяет распределить выделенные глаголы по следующим восьми лексико-семантическим группам:

1) группа глаголов **физического воздействия** насчитывает 193 глагола, представленных 10 корнями, – *сеять, рвать, ткать, веять, драсть, деять, прать, скать, жевать, ковать*;

2) группа глаголов **состояния** включает в себя 78 глаголов, состоящих из 8 следующих корней, – *жаждать, ждать, дремать, таять, маять, чують, каять, чаять*;

3) группа глаголов **звукопроизводства и речи** включает в себя 81 глагол, представленный 8 корнями, – *баять, врать, лгать, хаять, орать, звать, стонать, лаять, блеять*;

4) группа глаголов **приобщения объекта** насчитывает 57 глаголов, представленных корнем -бър- со следующими приставками *въ-, възь-, вы-, до-, за-, из-, на-, не-до-, обь-, оть-, пер-, по-, подь-, по-, пердь-, при-, про-, орзь-, съ-, у-,* – *брать, (за)брать, (со)брать, (у)брать* и т. д.;

5) группа глаголов **питания** включает 39 глаголов с 2 корнями: *сосать, жраться*;

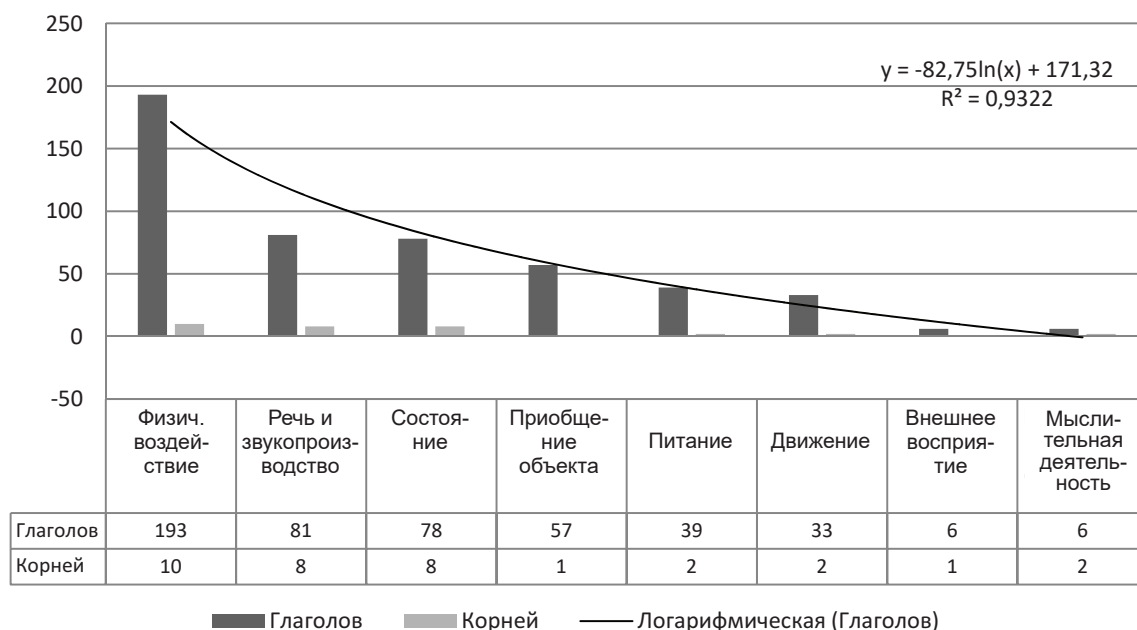
6) группа глаголов **внешнего восприятия** представлена 6 глаголами одного корня -л'эл'Эй-: *лелеять, лелеяться, взлелеять, вылелеять, полелеять, улелеять*;

7) группа глаголов **мыслительной деятельности** состоит из 6 глаголов, представленных двумя корнями, – *(на)деяться, (за)теять*;

8) группа глаголов **движения** включает 33 глагола с 2 корнями – *реять, гнать*.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) *физического воздействия* (рис. 3), являясь самой многочисленной, насчитывает 193 глагола, что составляет 39 % от общего количества глаголов рассматриваемой группы. За ней следуют лексико-семантические группы *речи и звукопроизводства* (81) и *состояния* (78) – по 16 %. Лексико-семантические группы *приобщения объекта* насчитывают 57 глаголов (12 %), *питания* – 39 глаголов (8 %), *движения* – 33 глагола (7 %). Самыми малочисленными являются лексико-семантические группы *внешнего восприятия* (6) и *мыслительной деятельности* (6) – по 1 %. Анализ семантики третьей глагольной группы типа V⁰Ø – Ø показал, что в семантике преобладает значение физического воздействия.

Очевидно, что глаголы групп *физического воздействия, речи и звукопроизводства, обладания, пита-*

Рис 3. Лексико-семантические группы глаголов типа V⁰Ø – Ø

ния, движения, внешнего восприятия и мыслительной деятельности являются активными. Инактивные глаголы могут быть обнаружены только в лексико-семантической группе *состояния*, в которую вошли 8 глаголов. 7 глаголов данной группы *ждать, ждать, дремать, маять, чують, каять, чаять* являются активными. Глагол *таять* требует обращения к его этимологии. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера *таять* является родственным греческому каузативу *τήκω* «плавлю, истребляю»: «*та́ю* I, *та́ять*, укр. *та́яти*, др.-русск. *таяти*, *таю*, сербск.-цслав. *таетъ* тѣкетѣ, болг. *та́я*, сербохорв. тајати, тајѐ, словен. *tájati*, *táje*, чеш. *táti*, *taji*, польск. *tajać*, *taje*, в.-луж. *tać*, н.-луж. *tajaś*. Сюда же чеш. *taviti* «растоплять, плавить», словц. *tavit'*. || Родственно греч. *τήκω* «плавлю, истребляю», дор. *тѣκω* — то же, такерός «растопленный», осет. *tQajun* «таять» (Хюбшман, Osset. Et. 58)» [12]. В этот ряд можно добавить греч. *τήτῃκα* «расплавляться; таять (о снеге)» [18, стб. 1241]. Данные факты позволяют отнести глагол *таять* к группе исходно активных глаголов.

Таким образом, все глаголы второго типа V⁰Ø – Ø с нулевым суффиксом являются активными.

3. Тип V⁰Ø – j + Ø.

Третий тип V⁰Ø – j + Ø по данным БРУМСа включает в себя 635 глаголов, которые состоят из 53 корней: (вы)хлопотать, (за)рокотать, (за)смеять, (о)(по)ясать, (по)скрежестать, (по)топотать, (по)щебетать, (про)стрекотать, (с)казать, бормотать, брехать, вязать, глодать, квохтать, клеветать, клеветать, клекотать, клепать, кликать, клохтать, колебать, колыхать, кудахтать, лизать, мазать,

махать, метать, низать, пахать, писать, плескать, плясать, полоскать, (по)ржась (< прасл. *гъзати [12, с. 481]³), прятать, резать, роптать, свистать, скакать, слать, сыпать, тесать, топтать, трепать, хлестать, хлобыстать, хныкать, хохотать, цокотать, чесать, шептать, цепать-цеплю, щипать.

Семантический анализ третьего глагольного типа позволяет распределить выделенные глаголы по следующим трем лексико-семантическим группам:

1) группа глаголов **физического воздействия** насчитывает 468 глаголов, представленных 30 корнями, – ковать, клеветать, жевать, колебать, щипать, цепать, сыпать, прятать, топтать, хлестать, (вы)хлопотать, мазать, резать, лизать, низать, вязать, писать, плескать, колыхать, пахать, тесать, слать, трепать, чесать, махать, метать, полоскать, глодать, (о)(по)ясать, хлобыстать, клепать, плакать [12, с. 272];

2) группа глаголов **звукопроизводства и речи** включает в себя 102 глагола, представленные 22 корнями, – (с)казать, брехать, хохотать, (за)смеять, бормотать, (за)рокотать, клеветать, клекотать, кудахтать, роптать, (по)скрежестать, (по)топотать, шептать, (по)щебетать, (про)стрекотать, свистать, хныкать, цокотать, квохтать, клохтать, поржась, кликать;

3) группа глаголов **движения** включает 65 глаголов, состоящих из 4 корней, – скакать, плясать, ис- какать, трепетать.

³ Видимо, в основе инфинитива произошло выравнивание по личным основам.

Распределение глаголов третьего типа $V^0\emptyset - j + \emptyset$ по лексико-семантическим группам отражены на рис. 4. Самой многочисленной является группа *физического воздействия*, в которую вошли 468 глаголов. Второй по числу глаголов выступает группа *звукопроизводства и речи* (102). Самой малочисленной оказалась лексико-семантическая группа *движения* – в нее вошли 65 глаголов, представленные 4 корнями.

Распределение глаголов по трем лексико-семантическим группам показало, что все глаголы третьего типа $V^0\emptyset - j + \emptyset$ являются активными.

4. Тип $V^0\emptyset - j + \emptyset$.

При определении глагольного типа нужно последовательно различать в формах глаголов 1-го лица ед. ч. *j-эпентетический* и *j-суффикс*. Например, в глаголах первого типа $^{(e)}\emptyset - \emptyset$: *вить-вийю, шить-шью, пить-пью* – *j-эпентетический*. Без него формы 1-го лица ед. числа были бы **виу, *шиу, *пиу* и т. д.

У глаголов четвертого типа $V^0\emptyset - j + \emptyset$ нет зияния и нет потребности в эпентезе, суффикс *-j-* после плавных образует с ними в форме 1-го лица ед. ч. бифон $/P^*/P^j/$ – несмягчаемый сонант: *бороть – борю, полоть – полю* и т. д. В глаголе *боро=Ø_ть -о-* – это совсем не степенной суффикс, а просто закономерный (позиционно обусловленный) вид корня *-бор-* перед консонантом (*борол*). То есть полногласную форму мы имеем перед согласным – *бороть* и неполногласную перед гласным – *борю*.

Четвертый тип $V^0\emptyset - j + \emptyset$ включает в себя 115 глаголов по данным БРУМСа, имеющих в форме инфинитива степенной суффикс инфинитива \emptyset , а в форме настоящего времени степенной суффикс $j\emptyset$, например, *молоть – мелю, бороться – борю* и др. Данная группа представлена 5 корнями глаголов: *бороть* (8), *колоть* (38), *молоть* (27), *полоть* (14), *пороть* (28).

Бороть – одолевать, побеждать [МАС-2].

Это, действительно, основное содержание жизни мужчины: *бороть и бороться* это чувство [НКРЯ, Ю. М. Нагибин. Волховская тетрадь (1942)].

Это только столетний громадный труд может так бороться с природой, *бороть* природу, чтобы охолить, перетрогать, перекопать все ее скалы и долины [Всеволод Овчинников. Ветка сакуры (1971)].

Молоть – дробить, размельчать зерно (превращая в муку, крупу и т. д.) [МАС-2].

Кофе люблю, могу даже поделиться рецептом, по которому всегда его готовлю: зеленые зерна обжариваю на сковороде до золотистого цвета, добавляю корицы, затем как можно мельче *мелю* в кофемолке [НКРЯ, Денис Бессонов. Интернет-интервью (2002) // Биржа плюс свой дом (Н. Новгород), 21.01.2002].

Однако безветренные дни его беспокоили: крестьянам нечем *молоть* зерно, и над городом застаивается зараженный воздух, ухудшая санитарное условие [НКРЯ, А. П. Платонов. Государственный житель (1929)].

Полоть – вырывая, выдергивая сорные травы, очищать (огород, гряды и т. п.) [19].

В провинции надо обо всем договориться заранее, иначе может так случиться, что как раз в день вашего приезда экскурсовод будет сажать картошку или *полоть* огурцы [НКРЯ, М. Б. Бару. Второй сон Любви Александровны // Волга, 2015].

Все это время между пастьбой я *полю*. Сегодня полола бобы, очень много крапивы [НКРЯ, Ю. А. Кривулина (Хордикайнен). Дневник (1944)].

Два глагола второго типа *колоть* и *пороть* имеют омонимичные формы, но и омонимы являются глаголами лексико-семантической группы физического воздействия на объект.

*пороть*¹ – разрезать, разъединять по швам что-л. сшитое, швы на чем-л. и *пороть*² – разг. Сечь, бить [19].

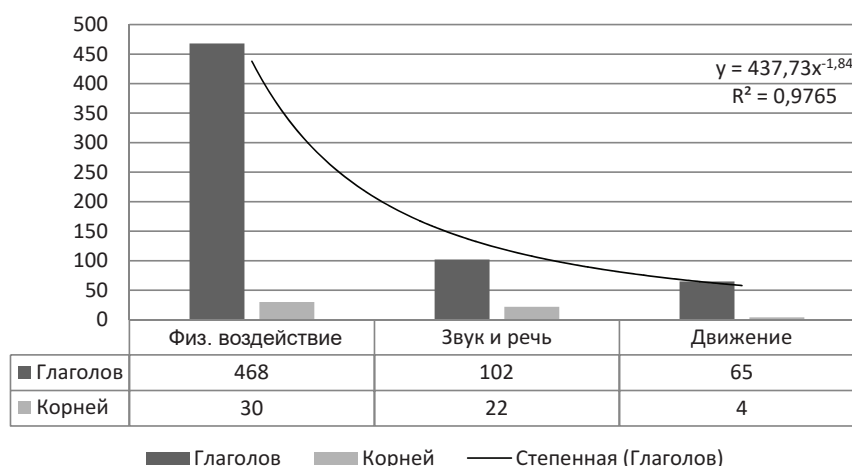

Рис. 4. Лексико-семантические группы глаголов типа $V^0\emptyset - j + \emptyset$

Там хоть побьют, а с толком: выучат! А то – **порю** его, **порю**, а выучить никак не могу. Ты и не порешишь его совсем... Буду. Надо [НКРЯ, Борис Евсев. Евстигней // Октябрь, 2010].

И шить будем, и **пороть** будем, – задорно отвечала Мария [НКРЯ, Вацлав Михальский. Для радости нужны двое (2005)].

колоть¹ – 1. Касаясь чем-л. острым, причинять боль, вызывать ощущение укола. 2. Вонзать, всаживать в чье-л. тело острие оружия. 3. Убивать ударами ножа, резать (животных). И **колоть**² – рассекать, расщеплять или раздроблять на части ударами чего-л. [19].

Бессонницы больше не было, но не было и сна. Чем-то его **кололи**. Укола не чувствовал [НКРЯ, И. Грекова. Фазан (1984)].

Рука бойца **колоть** устала [М. Ю. Лермонтов. Бородино (1837)].

Зимой было больше дела: он топил печи, рассчитывал снег, таскал воду, **колол** дрова, но это не занимало весь день, и он снова томился [НКРЯ, Марина Палей. Поминование (1987)].

Семантический анализ четвертого глагольного типа V⁰Ø – j + Ø позволяет утверждать, что все 115 глаголов данного типа относятся к лексико-семантической группе **физического воздействия на объект**.

Выводы

Классификация четырех типов глаголов с ненулевым суффиксом по лексико-семантическим группам (рис. 5) показала следующее.

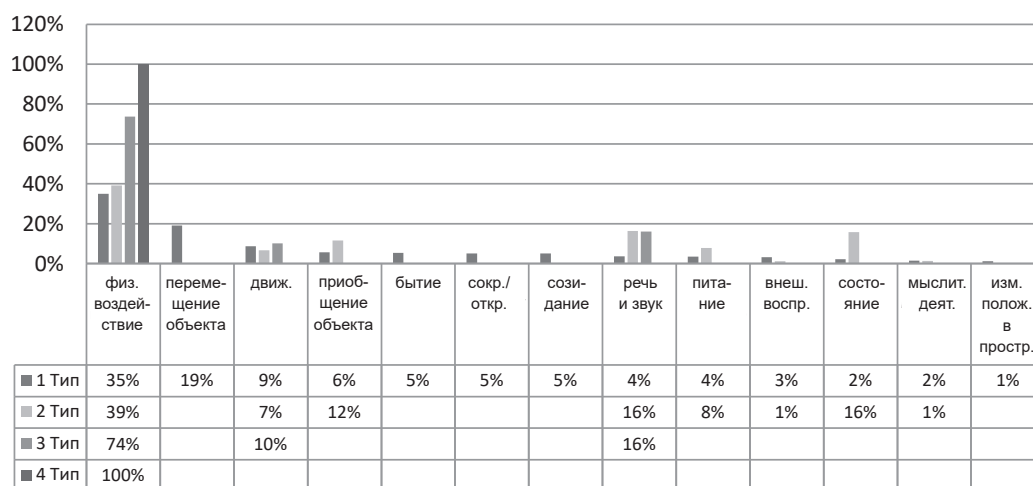

Рис. 5. Семантическое разнообразие глаголов по 4 типам глаголов

Первый тип ^(e)Ø – Ø глаголов, включающий 13 лексико-семантических групп, является самым семантически разнообразным. Только первый тип ^(e)Ø – Ø глаголов включает в себя 5 уникальных ЛСГ: *перемещения объекта, бытия, сокрытия-открытия, созидания, изменения положения в пространстве*. Среди повторяющихся лидирует ЛСГ *физического воздействия*, представленная во всех 4 типах глаголов.

Четвертый тип V⁰Ø – j + Ø включает в себя исключительно глаголы физического воздействия. Две лексико-семантические группы *звукотворения и речи* и *движения* представлены глаголами 3 типов – ^(e)Ø – Ø (первым типом), V⁰Ø – Ø (вторым типом), V⁰Ø – j + Ø (третьим типом).

ЛСГ *состояния, приобретения объекта, питания, внешнего восприятия, мыслительной деятельности* имеются у глаголов первого ^(e)Ø – Ø и второго V⁰Ø – Ø типа.

Анализ ЛСГ по разнообразию глаголов и корней (рис. 6) позволяет сделать следующие выводы.

Самой наполненной лексико-семантической группой является группа *физического воздействия*, как по глаголам, так и по корням. Лексико-семантические группы *перемещения объекта, приобретения объекта, питания, сокрытия/открытия, созидания, изменения положения в пространстве* представлены большим количеством глаголов, чем корней. А группы *звукотворения и речи, движения, состояния, бытия, внешнего восприятия, мыслительной деятельности* характеризуются большим разнообразием корней.

Отметим, что **ядро** составляют **активные** глаголы всех типов, а **периферию** – **инактивные**. Инактивных глаголов мало. Данные этимологических словарей свидетельствуют, что их инактивность вторична, поскольку является результатом последующего семантического развития.

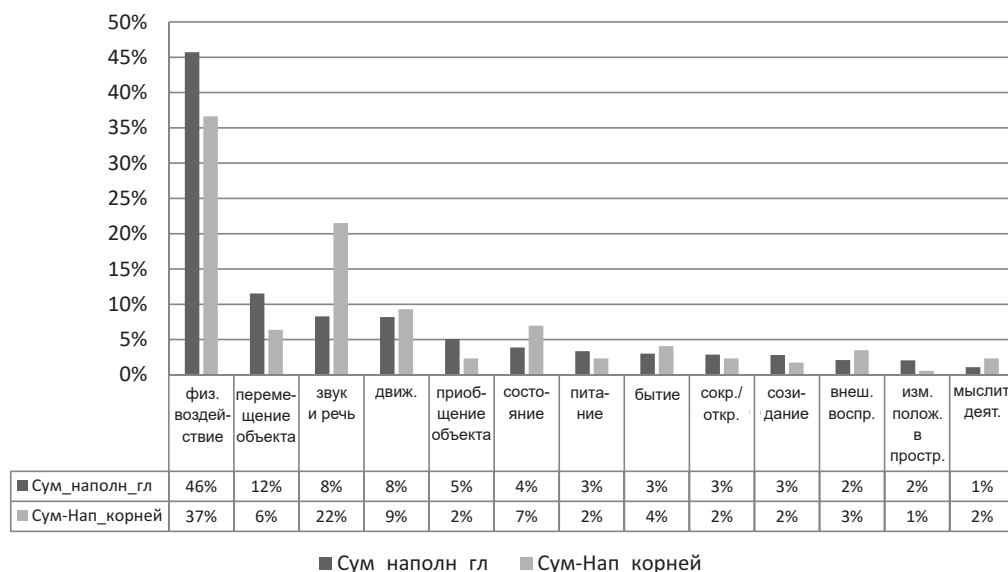

Рис. 6. Суммарная наполненность ЛСГ по глаголам и корням

Таким образом, время формирования глаголов с нулевым степенным суффиксом коррелирует со временем релевантности оппозиции «активность : инактивность», предполагаемой для раннего состояния праиндоевропейского языка. Быть может, эти данные стоит принять во внимание при обсуждении вопроса о раннем праиндоевропейском языке как языке активного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. С приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М. : Языки славянской культуры, 2002. 748 с.
2. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка : учеб. пособие для вузов. М. : Просвещение, 1981.
3. Павский Г. П. Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка. Третье рассуждение. О глаголе. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1842. XII. 238 с.
4. Аксаков К. С. О русских глаголах // Сочинения К. С. Аксакова. М., 1855. 47 с.
5. Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 320 с.
6. Мельников Г. П. Морфемный состав инфинитивов и личных форм русского глагола // Сопоставительная и описательная лингвистика. М., 1987. С. 97–109.
7. Ляхнович Т. Л. Принципы построения морфемно-грамматического словаря русских глаголов : дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 286 с.
8. Кретов А. А. «Большой русский морфемный словарь» в обучении иностранцев // Русское слово в мировой культуре : материалы X Конгресса Междуна- ассоциации преподавателей русского языка и литерату- ры. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Методи-

ка преподавания русского языка : традиции и перспек- тивы : в 4 т. / под ред. Н. А. Любимовой, Л. В. Москов- кина, Н. О. Рогожиной, Е. Е. Юркова. СПб. : Политех- ника, 2003. Т. III. Лингвометодические основы обучения русскому языку как иностранному. С. 273–282.

9. Кретов А. А. БРУМС как электронный словарь и база данных // От языковых машинных фондов к линг- вистическим корпусам : памяти В. М. Андриященко : тез. Всерос. конф. / лаборатория автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ им. М. В. Ло- моносова ; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. Москва, 28–29 сентября 2018 г. М., 2018. С. 38–42. URL: <http://lcl.srcc.msu.ru/library/abstracts.pdf>

10. Кретов А. А. Теоретические и практические аспекты создания морфемного словаря // Вестник Во- ронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 55–61.

11. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь / Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова ; Ин-т филоло- гии Сибир. отд-ния РАН. М. : Рукописные памятники Древней Руси. 2015. Вып. 9,

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М. : Астрель : АСТ, 2004.

13. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук. СПб. : тип. Имп. акад. наук, 1910. Т. 4, вып. 4: Класться – Когда. VI с., Стб. 961–1280.

14. Словарь русских народных говоров. М. ; Л./ СПб. : Наука, 1977. Т. 13. 359 с.

15. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь / Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова ; Ин-т филоло- гии Сибир. отд-ния РАН. М. : Рукописные памятники Древней Руси. 2017. Вып. 11.

16. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. М. : Изд-во АН СССР. 1963. Т. 1. 391 с.

17. Сигалов П. С. Две группы русских инхоативных глаголов // Филологические науки. 1962. № 4. С. 55–64.
18. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь / подгот. с пленок Греко-латинского кабинета Ю. А. Шичалина. Репринт V-го изд. 1899 г. М., 1991. 702 с., 1370 стб.
19. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999.

REFERENCES

1. Zaliznyak A. A. *Russkoye imennoye slovoizmeneniye* [Russian nominal inflection]. S prilozheniyem izbrannykh rabot po sovremennomu russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniyu. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. 748 p.
2. Miloslavskiy I. G. *Morfologicheskiye kategorii sovremennogo russkogo yazyka* [Morphological categories of the modern Russian language]: ucheb. posobiye dlya vuzov. M.: Prosveshcheniye, 1981.
3. Pavskiy G. P. *Filologicheskiye nablyudeniya protoiyereya G. Pavskogo nad sostavom russkogo yazyka. Tret'ye rassuzhdeniye. O glagole* [Philological observations of Archpriest G. Pavsky on the composition of the Russian language. Third discussion. About the verb]. SPb.: Tip. Imp. akad. nauk, 1842. XII. 238 p.
4. Aksakov K. S. *O russkikh glagolakh* [About Russian verbs]. M., 1855. 47 p.
5. Nekrasov N. P. *O znachenii form russkogo glagola* [About the meaning of Russian verb forms]. M.: LIBRO-KOM, 2012. 320 p.
6. Mel'nikov G. P. *Morfemnyy sostav infinitivov i lichnykh form russkogo glagola* [Morphemic composition of infinitives and personal forms of the Russian verb]. In: *Sopostavitel'naya i opisatel'naya lingvistika*. M., 1987. Pp. 97–109.
7. Lyakhovich T. L. *Printsipy postroyeniya morfemno-grammaticheskogo slovarya russkikh glagolov* [Principles of constructing a morphemic-grammatical dictionary of Russian verbs]: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1990. 286 p.
8. Kretov A. A. «*Bol'shoy russkiy morfemnyy slovar'*» v obuchenii inostrantsev ["Big Russian morphemic dictionary" in teaching foreigners]. In: *Russkoye slovo v mirovoy kul'ture. Materialy X Kongressa Mezhdunarodnoy assotsiatsii prepodavateley russkogo yazyka i literatury. Sankt-Peterburg, 30 iyunya – 5 iyulya 2003 g. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka: traditsii i perspektivy: v 4 t.* Pod red. N. A. Lyubimovoy, L. V. Moskovkina, N. O. Rogozhino, Ye. Ye. Yurkova. SPb.: Politekhnik, 2003. Tom III. Lingvometodicheskiye osnovy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. Pp. 273–282.
9. Kretov A. A. *BRUMS kak elektronnyy slovar' i baza dannyykh* [BRUMS as an electronic dictionary and database]. In: *Ot yazykovykh mashinnykh fondov k lingvisticheskim korpusam: pamyati V. M. Andryushchenko : tezisy Vserossiyskoy konferentsii. Laboratoriya avtomatizirovannykh leksikograficheskikh sistem NIVTS MGU im. M. V. Lomonosova; Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Moskva, 28–29 sentyabrya 2018 g. M., 2018. Pp. 38–42. Available at: <http://lcl.srcc.msu.ru/library/abstracts.pdf>*
10. Kretov A. A. *Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty sozdaniya morfemnogo slovarya* [Theoretical and practical aspects of creating a morpheme dictionary]. In: *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2002. No. 2. Pp. 55–61.
11. Anikin A. Ye. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. In-t rus. yazyka im. V. V. Vinogradova; In-t filologii Sibir. otd-niya RAN. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnej Rusi, 2015. Vol. 9.
12. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]: v 4 t. Perv. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 4-ye izd., ster. M.: Astrel: AST, 2004.
13. *Slovar' russkogo yazyka, sostavlenyy vtorym otdeleniyem Imperatorskoy akademii nauk* [Dictionary of the Russian language, compiled by the second section of the Imperial Academy of Sciences] : SPb., tip. Imp. akad. nauk, 1910. T. 4, vyp. 4: Klast'sya – Kogda, VI p., Stb. 961–1280.
14. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. M.; L./SPb.: Nauka, 1977. T. 13.
15. Anikin A. Ye. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. In-t rus. yazyka im. V. V. Vinogradova; In-t filologii Sibir. otd-niya RAN. M.: Rukopisnye pamiatniki Drevnej Rusi, 2017. Vol. 11.
16. Boduen de Kurtene I. A. *Izbrannye trudy po obshemu yazykoznaniyu* [Selected works on general language knowledge]: v 2 tomah. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. T. 1. 391 p.
17. Sigalov P. S. *Dve gruppy russkikh inkhoativnykh glagolov* [Two groups of Russian inchoative verbs]. In: *Filologicheskiye nauki*. 1962. No. 4. Pp. 55–64.
18. Veysman A. D. *Grechesko-russkiy slovar'* [Greek-Russian dictionary]. Podgot. s plenok Greko-latinskogo kabineta Yu. A. Shichalina. Reprint V-go izd. 1899 g. M., 1991. 702 p., 1370 stb.
19. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomah* [Russian language dictionary]. Ed. by A. P. Evgenjeva. Moscow: Rysskij yazyk; Poligrafresyrsy, 1999.

Воронежский государственный университет

Стародубцева Ю. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: SuvorovaJ84@mail.ru

Voronezh State University

Starodubtseva Yu. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: SuvorovaJ84@mail.ru

Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2025 г.
Принята к публикации 26 мая 2025 г.

Received: 02 May 2025
Accepted: 26 May 2025

Для цитирования:

Стародубцева Ю. А., Кретов А. А. Анализ русских глаголов с нулевым суффиксом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 3. С. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/142-152>

For citation:

Starodubtseva Yu. A., Kretov A. A. Analysis of Russian verbs with zero suffix. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 3. Pp. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/3/142-152>